

К вопросу об употреблении сослагательного наклонения в испанском языке (на материале художественной литературы)

В статье рассматривается употребление сослагательного наклонения в испанском языке на материале художественной литературы начала XX и XXI в. Также исследуется теория вопроса и делается количественный подсчет примеров. На основе полученных данных анализируются основные тенденции употребления сослагательного наклонения.

Ключевые слова: сослагательное наклонение, испанский язык

Одной из тем, вызывающих большой интерес у исследователей грамматики испанского языка, является сослагательное наклонение (субхунтиво). Рассмотрим теорию данного вопроса, а затем перейдем к практическим примерам его использования в художественной литературе.

Отечественные ученые-испанисты О. К. Васильева-Шведе и Г. В. Степанов в «Теоретической грамматике испанского языка» отмечают, что в испанском нет отчетливых различий между наклонениями, так как, например, отрицательный императив выражается формами сослагательного наклонения. Они указывают, что субхунтиво является наклонением нереальности и чаще всего встречается в придаточных предложениях, выражая возможность, предположение. В независимых предложениях оно употребляется после модальных частиц *ojalá, tal vez, quizá*. Также О. К. Васильева-Шведе и Г. В. Степанов говорят об отсутствии точно выраженного временного значения у сослагательного наклонения и отмечают, что в современном испанском языке формы будущего времени субхунтиво практически не употребляются [1, с. 142–145; 155–161].

Н. И. Попова в «Грамматике испанского языка» также называет сослагательное наклонение нереальным. Она отмечает значение возможности, сомнительности, желательности действия, присущее субхунтиво, и сравнивает его четыре формы с единственной формой данного наклонения в русском языке. К субхунтиво относятся две простые формы (настоящее время и имперфект) и две сложные (перфект и плюсквамперфект). Их употребление определяется временным планом той или иной речевой ситуации, но им не присуща такая временная точность, как, например, формам индикатива. Простая и сложная формы будущего времени сослагательного наклонения в современном языке не употребляются.

Заметим, что Н. И. Попова также говорит о подчинении действия, выраженного субхунтиво, действиям, выраженным другими наклонениями, и о невозможности независимого употребления сослагательного наклонения. «Про-

тиворечие», которое может возникнуть при анализе употребления субхунтиво в независимых предложениях, ученый объясняет тем, что такое его использование возможно только со словами определенного значения (сомнения, желания и т.д.).

Далее Н. И. Попова подробно рассматривает употребление субхунтиво в простых и сложноподчиненных предложениях с придаточными разных типов, а также его использование в устойчивых словосочетаниях (*sea lo que sea, hagan lo que hagan* и др.) [3, с. 85–141].

В. С. Виноградов в «Грамматике испанского языка» также отмечает значение возможности, желательности, необходимости, выражаемое сослагательным наклонением, его преобладающее употребление в придаточных предложениях и отсутствие четкого временного значения у его форм. Ученый говорит и о колебаниях в использовании индикатива и субхунтиво в придаточных предложениях различных типов, что объясняется субъективным подходом носителей языка к конкретной ситуации, их личными языковыми предпочтениями. Как и Н. И. Попова, В. С. Виноградов подробно анализирует использование различных форм субхунтиво в независимых и придаточных предложениях [2, с. 164–184].

Ученые-грамматисты XIX в. А. Бельо и Р. Куэрво в «Грамматике испанского языка», говоря о сослагательном наклонении, выделяют общее субхунтиво (*subjuntivo común*) и гипотетическое (*subjuntivo hipotético*). Они считают две формы будущего времени «собственно» гипотетическими, указывая, что остальные формы гипотетическое субхунтиво «берет» у общего и у индикатива. Как мы видим, в этот исторический период еще нет констатации факта выхода из употребления простого и сложного будущего сослагательного наклонения. Также авторы грамматики выделяют и оптативные времена (*tiempos optativos*), выражающие желание, условие, предположение, уступку, разрешение [6, с. 209–229].

Как отмечает в «Грамматическом словаре» Э. М. Мартинес Амадор, оптативные формы употребляются в придаточных предложениях, как и дубитативные, выражающие сомнение, страх, возможность [10, с. 1360].

Об оптативном сослагательном наклонении говорят и Х. Альсина Франк и Х. М. Блекуа (XX в.) в своей «Испанской грамматике», считая (как и А. Бельо), что это настоящее время субхунтиво (*Presente de Subjuntivo*), выражающее желание. Также они упоминают различные временные формы сослагательного наклонения, указывая, что будущее время субхунтиво употребляется только в устойчивых выражениях, пословицах или как диалектальное [8, с. 805–813].

В «Испанской грамматике» П. Энрикеса Уренья и А. Алонсо (XX в.), где авторы стремятся усовершенствовать школьную грамматику, есть краткое упоминание о субхунтиво. Ученые указывают, что это наклонение, выражающее

желание или сомнение, и говорят о его употреблении в независимых и придаточных предложениях, приводя также пример и *Futuro de Subjuntivo*, замечая, что случаи его употребления в современном языке крайне редки [9, с. 189, 196–197].

В «Наброске новой грамматики испанского языка» Испанской Королевской академии (конец XX в.) отмечается, что сослагательное наклонение выражает нереальное действие, а между его временами нет таких четких различий, как в изъявительном наклонении, в котором существует девять времен, тогда как в субхунтиво – четыре. Два будущих времени сослагательного наклонения выходят из употребления в современном языке. Далее рассматриваются конкретные примеры употребления различных времен субхунтиво [7, с. 476–482].

В современной «Грамматике» К. Морено, К. Эрнандес, К. Мики Кондо (XXI в.), сочетающей теорию и практику, приводится как основное значение субхунтиво выражение желания и различных чувств и эмоций. Также авторы разбирают конкретные примеры употребления настоящего времени сослагательного наклонения в независимых и придаточных предложениях [12, с. 152–191].

Во второй книге «Грамматики» рассматривается употребление трех прошедших времен субхунтиво. Будущее время сослагательного наклонения авторами не упоминается, так как в их книгах большое внимание уделено практической составляющей, а в современном языке эти формы вышли из употребления [13, с. 102–121].

Говоря о сослагательном наклонении, нужно отметить, что особый интерес вызывает употребление форм на *-ra* и на *-se* имперфекта и плюсквамперфекта субхунтиво. В отличие от других романских языков, именно в испанском здесь существуют две формы. Форма на *-ra* происходит от латинского плюсквамперфекта индикатива, а форма на *-se* – от латинского плюсквамперфекта сослагательного наклонения.

Анализируя вышеуказанные труды ученых, заметим, что О. К. Васильева-Шведе и Г. В. Степанов не обращаются к данному вопросу. Н. И. Попова говорит о равнозначности этих форм во всех случаях, кроме употребления субхунтиво с условным значением потенциала, когда используется форма на *-ra* (с ограниченным количеством глаголов). В. С. Виноградов, упоминая ту же особенность употребления формы на *-ra*, добавляет ее использование в значении плюсквамперфекта индикатива.

Отметим анализ употребления данных форм в исследованиях по грамматической стилистике Н. М. Фирсовой. Ученый указывает, что в значении плюсквамперфекта индикатива могут встречаться обе формы, когда употребление субхунтиво задается структурой синтаксической конструкции. Это происходит в придаточных предложениях причины с союзом *como*, по аналогии с латынью. Если нет такой структурной заданности, то употребляется только инди-

кативное *-ra*, что характерно для художественной литературы, но не для разговорной речи.

Также Н. М. Фирсова отмечает, что использование формы на *-ra* или на *-se* зависит от индивидуальных предпочтений писателей. Например, индикативное *-ra* можно встретить у таких испанских авторов, как Бенито Перес Гальдос, Висенте Бласко Ибаньес, Рамон дель Валье-Инклан, Эмилия Пардо Басан. Индикативное *-ra* может объясняться и экспрессией, желанием придать высказыванию эмоциональную окраску [4, с. 208–211].

А. Бельо и Р. Куэрво отмечают, что в аподосисе условного периода, т.е. в главном предложении, используется только форма на *-ra*, взаимозаменяемая с формой потенциала.

Х. Альсина Франк и Х. М. Блекуа также приводят вышеуказанный случай употребления исключительно формы на *-ra*, добавляя ее употребление в значении плюсквамперфекта индикатива как в независимых, так и в придаточных предложениях. Такое использование данной формы объясняется ее изначально индикативным значением, в котором она встречалась еще в «Песни о Сиде». В современном языке, как подчеркивают ученые, в этом значении форма на *-ra* употребляется в стилистических целях.

П. Энрикес Уренья и А. Алонсо отмечают эти два случая употребления формы на *-ra*, считая, что индикативное *-ra* типично для более ранних эпох, а современные писатели в основном стараются его избегать.

В «Наброске новой грамматики испанского языка» Испанской Королевской академии также говорится, что в этих двух случаях употребляется исключительно форма на *-ra*, а в остальных – формы на *-ra* и на *-se* взаимозаменяемы.

К. Морено, К. Эрнандес и К. Мики Кондо указывают, что в качестве формы вежливости или совета с глаголами *querer*, *deber*, *poder* используется только форма на *-ra*, где она чередуется с потенциалом. В остальных случаях формы взаимозаменяемы.

Для исследования данного вопроса на практике мы обратились к испанской художественной литературе, взяв повесть Рамона дель Валье-Инклана «Весенняя соната» (1904) [14, с. 17–92], роман Пио Барохи «Таков мир» (1912) [5] и роман Хуана Хосе Мильяса «Мир» (2007) [11]. В этих произведениях в целом нам встретилось 800 примеров использования сослагательного наклонения.

В большинстве случаев оно употреблялось в придаточных предложениях различных типов и гораздо реже – в независимых предложениях, после слов *acaso*, *tal vez*, *quizá(s)*. При этом в независимых предложениях его употребление чередовалось с индикативом, например: «*Quizá la frontera entre un reino y otro no fuera más difícil de atravesar que la que había entre el sueño y la vida*» [11, с. 58]; «*Quizá se trataba de una de esas viviendas con cuarto de estar*» [11, с. 87].

Использование того или иного наклонения зависит от степени уверенности автора в совершении данного действия, в его реальности. Сослагательное наклонение придает эмоциональную окраску высказыванию, многое зависит от контекста. В первом примере речь идет о границе между воображаемыми мирами, между жизнью и сном, тогда как во втором дается обычное описание дома (с использованием индикатива).

У всех трех авторов сослагательное наклонение чаще всего использовалось в имперфекте, затем – в настоящем времени и плюсквамперфекте. Случаи перфекта субхунтиво были крайне редки, а случаи будущего времени не встретились ни разу. Остановимся более подробно на употреблении форм на *-ra* и на *-se*.

У Валье-Инклана нам встретился 51 случай употребления формы на *-se* и 16 – формы на *-ra*, из которых в 14 случаях она была взаимозаменяема с потенциалом: «*En lo más florido de mis años hubiera dado gustoso todas las glorias mundanas por poder escribir en mis tarjetas: El Marqués de Bradomín, Confesor de Princesas*» [14, с. 61]. Здесь плюсквамперфект субхунтиво используется в значении сложного потенциала *habría dado*. Также в этом произведении встретилось 2 случая употребления формы на *-ra* в ее «исконном» индикативном значении, например: «*Hecho esto me dirigí al oratorio de la Princesa, donde sin intervalo se sucedían las misas desde antes de rayar el sol. Primero habían celebrado los familiares que velaran el cadáver de Monseñor Gaetani, después los capellanes de la casa, y luego algún obeso colegial mayor que llegaba apresurado y jadeante*» [14, с. 40].

У Пио Барохи в 19 случаях использовалась форма на *-se* и в 104 – форма на *-ra*, из которых в 21 случае она была взаимозаменяема с потенциалом. Индикативное употребление формы на *-ra* не встретилось ни разу. Отметим особый случай употребления формы на *-se*, когда она проникает в сферу употребления формы на *-ra* и ее можно заменить потенциалом: «*Sacha hubiese ido también con gusto a visitar a su amiga Vera...*» [5, с. 103]. Здесь по правилам должно стоять *hubiera ido* или *habría ido*.

Еще чаще мы встречаем предпочтение формы на *-ra* у Мильяса: 376 случаев на *-ra* и только 8 – на *-se*. Примеры, где форма на *-ra* была бы взаимозаменяема с потенциалом, нам не встретились ни разу, а в индикативном значении данная форма использовалась 7 раз. Также были случаи ее стилистического употребления в придаточном предложении причины с союзом *como*, например: «*Al regresar a casa, y como no pudiera dormir pese al cansancio, me senté en una butaca a meditar...*» [11, с. 106].

Интересен случай использования субхунтиво после конструкции *parece que* («кажется, что»), где в соответствии с нормой в утвердительном значении всегда идет индикатив, а сослагательное наклонение – только при отрицании. В нашем примере субхунтиво употребляется как раз при утверждении, но оно

подчеркивает мнение героя, придает дополнительную эмоциональную окрашенность предложению, в начале которого к тому же говорится о «необъяснимой странности» ситуации, в которой оказался человек: «*Debido a una rareza inexplicable, parecía que la fiesta acabara de empezar, como si se me estuviera concediendo una segunda oportunidad para afrontarla*» [11, с. 97]. Также отметим, что здесь речь идет о том фрагменте повествования, где мы точно не можем сказать, происходило ли все в действительности или в воображении этого персонажа.

Исследуя тему употребления субхунтиво по произведениям данных авторов, нужно заметить, что у всех них формы на *-ra* и на *-se* в придаточных предложениях различных типов взаимозаменяемы, и здесь важны собственные предпочтения того или иного писателя. Например, у Мильяса в придаточных предложениях образа действия со сравнительно-условным союзом *como si* чаще всего мы встречаем форму на *-ra*: «*Pero los recuerdo como si ellos se encontraran en una dimensión de la realidad y yo en otra...*» [11, с. 28].

В 3 случаях здесь употреблялась форма на *-se*, а также был случай использования обеих форм в придаточных предложениях данного типа в одном и том же сложноподчиненном предложении (...*como si no existiera, ... como si la ciudad entera no fuese* ...) [11, с. 226]. Употребление этих взаимозаменяемых форм в данном случае можно объяснить фонетическими причинами, стремлением к «более разнообразному звучанию» высказывания.

У Валье-Инклана в аналогичных примерах используется только форма на *-se*: «*De pronto me miró ansiosa, parpadeando como si saliese de un sueño*» [14, с. 88].

Рассмотрев на практике использование субхунтиво в художественной литературе, мы пришли к следующим выводам.

1. Сослагательное наклонение имеет значение нереальности действия.
2. Сослагательное наклонение чаще всего употребляется в придаточных предложениях различных типов.
3. В независимых предложениях оно используется после *tal vez, quizá (s), acaso*, чередуясь с индикативом.
4. Сослагательное наклонение чаще всего встречается в имперфекте, а также в настоящем времени и плюсквамперфекте, редко – в перфекте. В будущем времени в современном языке субхунтиво практически не употребляется.
5. Формы на *-ra* и на *-se* имперфекта и плюсквамперфекта взаимозаменяемы в придаточных предложениях.
6. Форма на *-ra* в главном предложении условного периода или в независимом предложении взаимозаменяема с формой потенциала (формой на *-ría*).
7. Иногда встречаются случаи проникновения формы на *-se* в сферу употребления формы на *-ra*, в значении потенциала.

8. Форма на *-ra* может употребляться в своем историческом индикативном значении. Это могут быть случаи ее стилистического использования в придаточных предложениях причины с союзом *como*, а также в придаточных времени после союзов *después de que*, *al poco de que*.

9. Выбор формы на *-ra* или на *-se* зависит от индивидуальных предпочтений авторов.

10. Формы сослагательного наклонения очень употребительны как в современной испанской литературе, так и в литературе начала XX в.

Данные выводы совпадают с мнением ученых-испанистов, чьи труды нами были рассмотрены выше. Тема сослагательного наклонения продолжает вызывать большой интерес и споры исследователей и побуждать к ее дальнейшему изучению.

Литература

1. Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. М.: Высшая школа, 1990. 304 с.

2. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка. Практический курс. М.: Высшая школа, 1990. 432 с.

3. Попова Н. И. Грамматика испанского языка. М.: ЧеРо, 2005. 312 с.

4. Фирсова Н. М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. М.: Высшая школа, 1984. 272 с.

5. Baroja P. El mundo es así. La Habana: Ediciones Huracán, Instituto Cubano del Libro, 1971. 224 p.

6. Bello A., Cuervo R. J. Gramática de la lengua castellana. La Habana: Editorial de ciencias sociales, 1978. 552 p.

7. Esbozo de una nueva gramática de la lengua española. Madrid: Espasa-Calpe, S. A., 1991. 592 p.

8. Franch J. A., Blecua J. M. Gramática española. Barcelona: Editorial Ariel, 1979. 1246 p.

9. Henríquez Ureña P., Alonso A. Gramática castellana. T. II. La Habana: Editorial Pueblo y Educación, 1977. 308 p.

10. Martínez Amador E. M. Diccionario gramatical y de dudas del idioma. Barcelona: Editorial Ramón Sopena, S. A., 1974. 1498 p.

11. Millás J. J. El Mundo. Barcelona: Editorial Planeta, S. A., 2017. 240 p.

12. Moreno C., Hernández C., Miki Kondo C. Gramática. B 1. Madrid: Anaya, 2010. 246 p.

13. Moreno C., Hernández C., Miki Kondo C. Gramática. B 2. Madrid: Anaya, 2011. 262 p.

14. Valle-Inclán del R. Sonata de primavera. Sonata de estío. Madrid: Espasa Calpe, S. A., 1988. 176 p.